

Наруто поставил сумку перед своим маленьким другом и указал на свою книгу: "Сегодня ничего особенного. Пытаюсь разобраться с идеей печати. Я хочу запечатать взрыв в хранилище, а затем сжать его". Он даже не был уверен, что это сработает. Но его идея заключалась в том, чтобы запечатать гораздо большее количество взрывчатки, чем обычно, а затем запечатать эту первую печать в сложную матрицу сжимающих печатей. Идея заключалась в том, чтобы зажечь всю взрывчатку внутри первой пломбы, а затем разорвать ее. Сжимающие уплотнения будут бороться с этим, пытаясь раздавить взрыв до размеров горошины, и, как можно надеяться, к тому времени, когда они потерпят неудачу, взрыв выйдет за пределы критической точки и будет намного больше, чем должен быть, поскольку у него будет дополнительное время для воспламенения всего материала. В ходе предыдущих экспериментов он выяснил, что при воспламенении обычных взрывчатых веществ не все взрывается сразу. При этом терялся материал, что было неэффективно, и если уж он взрывал что-то, то должен был убедиться, что взорвал все. Конечно, это произойдет только в том случае, если он заставит это работать.

Так прошел остаток дня, Джирайя присматривал за Наруто, давал ему советы и подсказки, но в основном позволял мальчику решать проблему самостоятельно. В конце концов, как и положено Наруто, в гости пришла Ино с обедом в руках. Джирайе нравилась эта бойкая девчонка, и он одобрял ее методы. Поначалу, судя по тому, как Наруто описывал её, он был готов встретить фангерл или какую-нибудь пустоголовую охотницу за телом. Но, наблюдая за тем, как девушка время от времени тренируется вместе с мальчиком, а также ест еду, как и он, он был лучшего мнения. Хотя он мог сказать, что она изменилась совсем недавно: ее тело все еще оставалось худым, но она начала набирать здоровый мышечный вес. Теперь ему оставалось познакомиться с маленькой девочкой Хьюга, чтобы лучше понять вкусы Наруто.

Наблюдая за тем, как солнце начинает садиться, а Наруто раскладывает большой лист бумаги, жабий мудрец вздохнул: "Пожалуйста, скажите мне, что это не очередной взрывной эксперимент?"

Откупорив небольшой горшочек с жабьим маслом, любезно предоставленный одной из многочисленных жаб, которых он вызывал до сих пор, Наруто кивнул, даже не взглянув на него. "Взрывы - это чистая красота, обретшая форму".

Джирайя понял, что общество в какой-то момент поступило с мальчиком неправильно: "Ты имеешь в виду женщин, а не взрывы".

Наруто начал складывать взрывные записки вокруг горшка, а затем добавил линии печатей из горшка, чтобы соединить их с бумагой и печатью хранения, которую он модифицировал. "Ну, конечно, да, но я еще слишком молод для этого, так что взрывы вместо женщин".

Вздохнув и усевшись, Джирайя покачал головой: "Придется забрать тебя из этой деревни и вылечить, если они так сильно запудрили тебе мозги". Может быть, это даст ему время придумать, как сказать ребенку, что он его крестный отец.

Наруто усмехнулся, закончив работу. Он соединил и модифицировал все в соответствии с их с Кушиной записями, теперь оставалось только проверить. Приложив чакру к печати, он сначала

запечатал котелок и взрывные записки, оставив после себя большой лист чакры с начертанными на нем лишними печатями, затем вторую точку и еще один пуф - лист чакровой бумаги размером не больше обычной взрывной записки. Улыбаясь от восторга, Наруто привязал печать к кунаю и положил его в карман на потом. Теперь, когда эксперимент с взрывчаткой был закончен, пора было переходить к более известному. Пора было переходить к неизвестному. Достав второй свиток и раскрыв его содержимое, Джирайя снова заговорил.

"Что это такое, малыш?" Увидев наполовину готовую матрицу печати размером с простыню, а также несколько корзин с камнями, старый мудрец мог только гадать, о чем думает парень.

Переместив корзину с тяжелым металлом в центр массива и уже работая над печатями вокруг нее, Наруто нервничал, объясняя, о чем идет речь. "Ты когда-нибудь задумывался о том, что происходит, когда ты помещаешь что-то в печать хранения?"

Джирайя покачал головой: "Не могу сказать, что задумывался".

Наруто кивнул: "Я тоже никогда не делал этого. Конечно, да, все, что ты помещаешь в печать, как бы ставится в стазис, и все. Но мне всегда было интересно, можно ли заставить печать-хранилище делать что-то еще? Например, вывернуть что-то наизнанку или разжижить? Или, как я хочу сделать, разложить что-то на составные части".

"А зачем тебе это нужно? Это просто будет храниться".

"Нет, когда я дестабилизирую печать и выверну ее наизнанку". Пропустив мимо ушей испуганный взгляд Джирайи, Наруто продолжил работу над экспериментальной печатью. Прошло 10 минут молчания, прежде чем Наруто активировал печать. Наруто наблюдал за тем, как сначала она прокручивалась вместе и уменьшалась в размерах, а затем превратилась в обычный свиток для хранения. Три черные ленты, удерживающие его в закрытом состоянии, были приятным штрихом и гарантировали, что он не перепутает его с другим свитком. Он снова положил его в мешочек, приберегая для другого дня. Сегодня, в конце концов, не тот день, чтобы испытывать его. Впрочем, возможно, в ближайшее время и не будет такого дня. Может быть, после финала он и его команда отправятся на задание за пределы деревни. Начав разгонять своих клонов по группам, чтобы быть уверенным, что не столкнется с психическим напряжением, Наруто обратился к своему нынешнему сенсею: "На сегодня я практически закончил." Подумав об этом, он решил, что завтра ему следует увеличить вес, поскольку двигаться снова стало довольно легко.

Джирайя оглядел юношу, затем подошел к нему и положил руку на плечо: "Ты хорошо потрудился за этот месяц, парень. Я горжусь тобой".

Хотя Наруто не был полностью расположен к этому извращенцу, он мог признать, что тот не только много сделал для него, но и относился к нему как к настоящему ниндзя. Он не стал автоматически считать, что Наруто шутит или хочет пошутить. Он относился к нему серьезно, как и положено сенсею, и Наруто это ценил. К тому же он помог ему сделать еще один шаг к тому, чтобы стать Хокаге. Только бы не приходилось так часто подглядывать.

"Финалы через несколько дней, значит, время тренировок закончилось. Проведи несколько дней, расслабляясь и отдыхая. Дайте своему телу восстановиться. Максимум, что ты сможешь сделать, это потренировать печати дома, находясь в безопасности, и все. Никаких взрывов". Джирайе тоже нужно было кое-что подготовить. В конце концов, он дежурил на экзаменах.

Кивнув и решив, что тот скажет что-нибудь в этом роде, Наруто повернулся, чтобы уйти, запустив Гамакичи в волосы: "Ладно, мудрый старик! Увидимся позже!" И вот он уже бежит, продираясь сквозь деревья. Сегодня у Кюуби-тюремщика было хорошее настроение. Тренировки шли хорошо, и эксперимент, похоже, удался, как он и рассчитывал. Теперь, возможно, чтобы завершить хороший день, он мог бы навестить Хинату-тян, прежде чем отправиться домой. Кроме общения с Гамакити, заняться было особо нечем.

"Эй, брат, мне пора возвращаться, увидимся позже!" И вот так сын оябуна ушел, а Наруто остался один.

Пожав плечами и мысленно пожелав маленькой жабе всего хорошего, Наруто свел свой вечер к очередному ужину в одиночестве. Выскочив на окраину деревни, Наруто направился к больнице. Надеялся, что в этот раз Хината не спит, как в прошлый раз, когда он пытался навестить её, и медсёстры весело посмотрели на него, когда он решил присмотреть за ней, а не идти домой. Вряд ли ему было чем заняться. Выбросив эту мысль из головы и прыгая по крышам в сторону своей цели, он решил, что сохранит свое хорошее настроение!

<http://tl.rulate.ru/book/94032/3229367>